

УДК [008:81]:001.8

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_19_21

М.А. КузнецоваСанкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
zar951@rambler.ru**М.А. Арефьев**Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
ant-daga@mail.ru

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ» В НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫХ ТРАДИЦИЯХ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ

Трактовка понятия «культурология» является дискуссионной темой не только для отечественной науки, но также для англо-американской и немецкой традиций. Авторы проводят анализ специфики отечественного термина «культурология», англо-американского словосочетания «cultural studies», а также двух немецких терминов «die Kulturwissenschaft» (в единственном числе) и «die Kulturwissenschaften» (во множественном числе) с точки зрения выявления их сходства, отличительных черт и особенностей в рамках философии языка. Для этого даётся подробная культурно-историческая справка, посвящённая возникновению и развитию культурологии как научной дисциплины за рубежом и в советско-российском исследовательском пространстве, поднимается вопрос о месте современной российской культурологии в социогуманитарном знании. Особое внимание уделяется недостаточно изученным в России немецким понятиям, обозначается терминологическая разница в их восприятии, целях и предметах изучения.

Ключевые слова: культурология как наука, национальные исследовательские традиции, русская культурология, языковые проблемы перевода, национально-культурная специфика, термины.

В дискуссиях о месте и роли культурологии в социогуманитарном познании современные исследователи обязательно затрагивают вопрос о национально-культурных особенностях трактовки этого понятия, поскольку существуют значительные расхождения в отечественном, англоязычном и немецкоязычном гуманитарном знании. В данной работе мы ставим своей целью проанализировать специфику отечественного термина «культурология», англо-американского словосочетания «cultural studies», а также немецких «die Kulturwissenschaft» и «die Kulturwissenschaften» с точки зрения выявления общего и особенного в их содержании, учитывая специфику

философско-языковой интерпретации. Исходным при этом является понятие «культура» в его изначальном значении как отглагольного существительного, происходящего от «возделывать» и «преобразовывать».

В Америке и Европе большую роль в становлении содержания культурологического знания сыграли такие научные дисциплины, как культурная антропология и социология культуры. Это отразилось и на понятии «культурология»: исторически его содержательная сторона была генетически связана с идеями английского этнолога Эдуарда Бернетта Тайлора о структуре культуры, которые он озвучил в монографии «Первобытная культура» [1, с. 41].

Для определения содержания культурологии Э. Тайлор использовал термин «science of culture». Его учение, а также теория великого американского учёного Льюиса Генри Моргана о важной роли собственности и технологии в ходе развития культуры и социального прогресса были новаторскими для того времени и оказали исключительно влияние на научный путь Лесли Алвина Уайта, американского антрополога и этнографа, который представил научному миру такую новообразованную дисциплину, как «культурология». При этом он использовал термин «culturology», вверив вновь образованному научному знанию в качестве предмета изучения культуры и культурных систем в их органическом единстве.

Л. Уайт считал, что впервые термин «культурология» использовал немецкий химик Вильгельм Фридрих Оствальд, который употребил его немецкий эквивалент «die Kulturwissenschaft» в своей книге «Energetische Grundlagen der Kulturwissenschaft» [2], изданной в 1909 году. Однако именно Л. Уайту принадлежит заслуга культургенетического трактования термина «культурология», а также описания культурологической науки в целом. Он полагал, что культура должна стать объектом этой новой, а главное, самостоятельной науки.

Говоря о заслугах Л. Уайта в становлении и развитии культурологии, необходимо отметить, что он видел на её предметно-исследовательском поле выявление закономерностей человеческой культуры в целом, одновременно полагая, что культурология – «отрасль антропологии, которая рассматривает культуру (институты, технологии, идеологии) как самостоятельную упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с собственными принципами и существующих по собственным законам» [3, с. 245]. Стоит отметить, что, несмотря на изначальное употребление Л. Уайтом термина «culturology», в англо-американской науке он впоследствии был вытеснен появившимся

в Великобритании в послевоенные годы словосочетанием «cultural studies» (может быть переведено на русский язык как «культурные исследования»), которое впервые было введено такими учёными, как Раймонд Уильямс [4], Ричард Хоггарт [5] и Стюарт Холл [6].

В отечественной науке всё происходило несколько иначе. Здесь во главе угла стояли филология, философия культуры и семиотика. Поэтому абсолютно закономерным является тот факт, что одно из первых использований термина «культурология» в русскоязычных источниках принадлежит выдающемуся филологу Дмитрию Сергеевичу Лихачёву в его трудах 1980–90-х годов [7]. Он является своего рода пионером данной науки в нашей стране. А.С. Запесоцкий и А.П. Марков полагают, что академик Д.С. Лихачёв находился у истоков становления культурологической парадигмы, возникшей во второй половине XX века [8, с. 5]. Хотя нужно принять во внимание высказывание Э.С. Маркаряна о том, что уже в начале 1960-х гг. он использовал идею и термин «культурология», которые «были заимствованы... у широко известного американского антрополога Лесли Уайта» [9, с. 122]. Культурология, занимаясь изучением культуры как целостности, «изначально формировалась как своеобразная метанаука – научная парадигма» [10, с. 32]. Происходит «собрание» культурной реальности, в частности и на просторах других социогуманитарных наук. Большое значение при этом принадлежит анализу текстов как одному из культурных феноменов. Здесь происходит органическое использование методологии герменевтики как важнейшей гуманитарной дисциплины. Д.С. Лихачёв шёл по пути «от теории к практике», сталкиваясь при этом с определёнными научными проблемами. В этом случае российский академик создавал оригинальную методологию для их решения. Впоследствии она получила название культурологического метода или методологии куль-

турно-исторического анализа. В своих трудах Д.С. Лихачёв огромное внимание также уделял образованию как институту культурной преемственности поколений, разработал гуманистическую концепцию нравственного воспитания с позиций культуроцентризма и культурогенеза. Культура, по его убеждению, одна «обладает свойством преодолевать время, соединять прошлое, настоящее и будущее. Без прошлого нет будущего, тот кто не знает прошлого, не может предвидеть будущее» [11, с. 95]. Отметим в качестве важнейшего промежуточного вывода, что Д.С. Лихачёв в своих трудах развивал именно российскую культурологию, которая неразрывно связана с особенностями исторического развития нашей страны.

В начале XXI столетия вопрос о месте современной русской культурологии в социогуманитарном знании по-прежнему остаётся дискуссионным. Существуют три наиболее представительные точки зрения на этот счёт, каждая из которых, однако, является переосмыслением существующей области научного знания. Приведём данную структуру в терминах, используемых современным российским культурологом Андреем Яковлевичем Флиером в статье «Современная культурология как структурированная система» [12, с. 30]. Итак, первая группа учёных-сторонников социальной культурологии, по А.Я. Флиеру, полагает, что данная наука представляет собой новое общественное знание и идёт рука об руку с политологией, социологией и антропологией. Вторая и третья группы выступают сторонниками гуманитарной культурологии, однако одни считают её новой филологией, другие – новым искусствознанием. Мы стоим на той точке зрения, что благодаря своему уникальному междисциплинарному и интегративному характеру культурология способна быть в центре изучения всего вышеперечисленного. В данном случае происходит своеобразный синтез научного знания, действует синергетическая парадигма.

Л. Уайт и Д.С. Лихачёв доказали, что культура должна быть введена в предметное поле новой науки – культурологии, понимая её при этом каждый по-своему. Американские учёные, стоявшие у её истоков, воспринимали культурологию, скорее, как совокупность нравов и обычаев, советские – как целостность, предметом исследования которой выступает собственно культура, вписывающая изучаемое явление в свой контекст [13]. Современные «cultural studies» в большей степени нацелены на прикладной характер науки, обеспечивая при этом основу для практической деятельности в сфере культуры.

Интересен тот факт, что немецкоязычные учёные, сравнивающие подходы к определению культурологии в разных странах, полагают, что российская культурология в основном базируется на семиотике, упоминая при этом тартуско-московскую семиотическую школу и М.М. Бахтина как предшественника современной семиотики [См.: 14; 15]. Французская культурология остаётся тесно связанной с социологией, а англо-американские «cultural studies» предстают в качестве междисциплинарных исследований на стыке антропологии, психологии, теории коммуникации и социологии с акцентом на роль массовой культуры в современном социуме и зачастую с уклоном в сторону политических наук и отношения к власти. Так, например, австрийский учёный Петер Холцер в своей статье «Kulturwissenschaftliche Theorien – Basis einer translationsrelevanten Kultur(transfer)kompetenz» выражает очень интересную мысль на этот счёт, говоря о том, что немецкоязычная культурология имеет иную генеалогию по сравнению с англо-американскими «cultural studies», поскольку обе из них являются частью тех культур, из которых они произошли либо возникли [16, S. 36].

На наш взгляд, этот тезис применим к научным изысканиям в области культурологии во многих странах. Кроме

того, тенденция «cultural studies» воспринимать культуру как первично социально детерминированную противоречит концепции немецкоязычной науки понимать общество как изначально культурно детерминированное. Таким образом, подход немецкоязычных учёных отличается от перечисленных выше, является тем особенным, что даёт нам основание для более подробного рассмотрения развития культурологии в немецкоязычном пространстве.

В немецком языке для культурологии существует термин «die Kulturwissenschaft» (введённый В. Оствальдом), однако в зависимости от того, в каком числе используется данный термин (в единственном – «die Kulturwissenschaft» или во множественном «die Kulturwissenschaften»), варьируется его значение. Начиная с великого немецкого социолога Макса Вебера, понятие «die Kulturwissenschaften» во множественном числе (что корректнее перевести на русский язык как «культурологические науки») отражает все те дисциплины, которые рассматривают процессы либо события человеческой жизни с точки зрения их «культурного значения» (нем. «die Kulturbedeutung», термин, который использовал сам Макс Вебер) [17, S. 600; 18, S. 175]. В самом широком смысле к анализу культурных явлений приступают различные гуманитарные и общественные науки, однако «die Kulturwissenschaften» не становятся им тождественными, не делятся на узкоспециализированные отдельные предметы, а являются междисциплинарными. При таком подходе различные социогуманитарные дисциплины не сливаются в одну – в культурологию, а скорее, поддерживают или даже увеличивают свой плюрализм, привлекая другие дисциплины к внутрикультурному диалогу. Подчеркивается, что «die Kulturwissenschaften» являются наукой, которая связывает различные дисциплины друг с другом, в чём она становится схожей с классиче-

скими естественными и гуманитарными науками.

Согласно немецкому учёному Ингеборгу Бройеру, благодаря «die Kulturwissenschaften» «мы превращаем наш мир в реальность, придавая ему смысл» [19]. А культура, как писал американский антрополог Клиффорд Гирц, является сетью, паутиной смыслов: «разделяя точку зрения Макса Вебера, согласно которой человек – это животное, висящее на сотканной им самим паутине смыслов, я принимаю культуру за эту паутину, а её анализ – за дело науки не экспериментальной, занятой поисками законов, но интерпретативной, занятой поисками значений» [20, с. 12]. Таким образом, под культурой он понимает способ, с помощью которого человек знакомится с окружающим его миром, разрабатывает нормы морального и правового характера для совместного проживания с другими людьми, а также передает из поколения в поколение общее прошлое, то есть придерживается позиции историзма. И поэтому целью «die Kulturwissenschaften», по мнению сторонников данного подхода, становится прочувствовать эту культуру как паутину смыслов, используя при этом все существующие гуманитарные научные дисциплины.

С середины 1980-х гг. полемика между сторонниками термина «die Kulturwissenschaft» и теми, кто придерживается варианта во множественном числе «die Kulturwissenschaften», постепенно начала звучать всё ярче. Это связано с появлением научной школы под руководством немецкого учёного Хартмута Бёме, который активно занимался обоснованием термина «die Kulturwissenschaft» в единственном числе (что корректнее перевести на русский язык именно как «культурология»). Под ним понимается самостоятельная дисциплина, которая, в первую очередь, определяется научной проблематикой, а не предметами исследования, выделенными для отдельных дисциплин. «Die Kulturwissenschaft» в этом смысле изу-

чает культурологические феномены и созданные человечеством социокультурные институты, в первую очередь такие как семья, брак, малые социальные и большие социокультурные группы. Вместе с тем это виды действия и конфликты, а также ценностные горизонты и границы нормы, как с точки зрения системного подхода, так и культурно-исторического. Таким образом происходит сдвиг в сторону ценностного, то есть к аксиологической стороне культуры. Кроме того, наблюдается также уклон в сторону практического характера исследований, в чём отчасти можно проследить сходство с англо-американскими «cultural studies». Согласно Хартмуту Бёме, выделяют три области научных исследований внутри данной единой дисциплины:

1. История средств массовой информации (нем. «die Mediengeschichte») помогает понять условия и формирование коммуникативно-культурной памяти и мировоззрения.

2. Визуальная культура (нем. «die Bildforschung») изучает изобразительное искусство и общие визуальные феномены, включая физические формы движения, социальные ритуалы, габитус, формы выражения привычек, чувств и действий.

3. Историческая антропология (нем. «die historische Anthropologie») задаёт вопрос об изменении условий жизни в процессе все более глубокой трансформации культур, а также человеческой и естественной природы посредством развития научно-технической цивилизации [21, S. 109].

Отметим, однако, что на данный момент последователей использования термина «die Kulturwissenschaften» во множественном числе больше. По нынешний день в Германии спорным остается вопрос о предметной области обоих терминов и о том, следует ли закрепить «die Kulturwissenschaft» в качестве самостоятельной дисциплины или же научная деятельность должна оставаться в контексте «die Kulturwissenschaften». Однако

бесспорным является тот факт, что любые культурологические исследования в современную эпоху глобализации, межкультурных трансформаций и главенства средств массовой информации в их влиянии на общественное мнение имеют большое значение для толкования и самовосприятия обществ. В последние годы всё большее внимание культурологическим исследованиям в Германии уделяется применительно к сфере межкультурной коммуникации и теории перевода. Последнее выходит на грань связи с вопросами языкознания.

Таким образом, можно говорить о следующих репрезентациях культурологии с точки зрения её терминологического поля:

– «culturology», впервые введённый Л. Уайтом для обозначения новой, обоснованной им науки, занимающейся изучением культуры и культурных систем;

– «cultural studies», появившийся в послевоенное время в Великобритании и отражающий переход к прикладному характеру исследований с явным акцентом на политическом и социальном контекстах, массовой культуре;

– «культурология», термин, используемый в русскоязычном научном пространстве для определения науки, предметом исследования которой является культура и культурные взаимосвязи;

– «die Kulturwissenschaft» в единственном числе, впервые введённый В. Оствальдом и в настоящее время обозначающий самостоятельную дисциплину, занимающуюся изучением как высокой, так и массовой культуры, с акцентом на медиакультуре;

– «die Kulturwissenschaften» во множественном числе, междисциплинарная наука, выступающая в качестве проводника для междисциплинарных исследований, уделяющая внимание проблемным областям культуры, которые находятся между эпистемологическими интересами исторических, социальных и литературных дисциплин

и поэтому являются не охваченными системой дисциплинарного поиска в должной мере.

В качестве общего вывода отметим, что рассматриваемые в статье термины не являются тождественными понятиями, что актуализирует проблему их адекватного применения в переводных текстах, поскольку мы не можем назвать их полными эквивалентами в рассматриваемых языках, исходя из того, что означаемое у них существенно различно. Вопросы разграничения областей исследований данных

наук являются достаточно дискуссионными и требуют пояснений при работе с переводными текстами, посвящёнными культурологии, чтобы не вводить в заблуждение реципиента, не обладающего достаточными знаниями в этой сфере. Безусловным является тот факт, что все вышеперечисленные научные дисциплины развивались в историческом, культурном, политическом и научно-теоретическом контексте, характерном для исследовательской традиции в её англоязычной, русской и немецкой трактовках.

Список литературы

1. Тайлор Э. Первобытная культура / пер. с англ.: Д.А. Коропчевский, А. Ивин; под ред. В.К. Никольского. Москва: Юрайт, 2024. 742 с.
2. Ostwald W. Energetische Grundlagen der Kulturwissenschaft. Leipzig: Klinkhardt, 1909. 184 S.
3. Уайт Л.А. Культурология / пер. с англ.: Л.Д. Петрова // Личность, культура, общество. 2004. Вып. 1 (21). С. 245-251.
4. Williams R. Culture and Society, 1780-1950. New York: Anchor Books; Doubleday & Company, Inc., 1960. 382 p.
5. Hoggart R. Contemporary Cultural Studies: An Approach to the Study of Literature and Society. Birmingham: University of Birmingham (Centre for contemporary cultural studies), 1969. 24 p.
6. Hall S. Cultural Studies and its Theoretical Legacies // Cultural Studies / L. Grossberg, C. Nelson, P. Treichler (ed.). New York; London: Routledge, 1992. P. 277-294.
7. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Ленинград: Совет. писатель, 1989. 608 с.
8. Запесоцкий А.С., Марков А.П. Становление культурологической парадигмы. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2007. 56 с. (Дискуссионный клуб Университета; Вып. 10).
9. Маркарян Э.С. О значении разработки основ общей культурологической теории для формирования идеологии самосохранения человечества // Культурогенез и культурное наследие / науч. ред. и сост. А.В. Бондарев. Санкт-Петербург: Центр гуманитар. инициатив, 2014. 970 с.
10. Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева. 3-е изд. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2022. 528 с. (Новое в гуманитарных науках; Вып. 27).
11. Рыжова С.В. Культурологическое значение вклада Д. Лихачева в гуманитарные науки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 21 (121). С. 94-98.
12. Флиер А.Я. Современная культурология как структурированная система // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1 (61). С. 29-37.
13. Громов И.А., Стельмашук Г.В. Культура как предмет социально-философского познания. Санкт-Петербург: ЛГОУ, 2004. 257 с.

14. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Санкт-Петербург: Азбука, 2021. 640 с.
15. Бахтин М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Вопросы литературы. 1970. № 1. С. 95-122.
16. Holzer P. Kulturwissenschaftliche Theorien – Basis einer translationsrelevanten Kultur(transfer)kompetenz // Meta. 2012. № 57 (1). S. 35-47.
17. Weber M. Wissenschaft als Beruf. In: Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1968. S. 582-613.
18. Weber M. „Die Objektivität“ sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis. In: Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1968. S. 146-214.
19. Breuer I. Suche nach dem Kern der Kulturwissenschaften [Электронный ресурс] // Deutschlandfunk. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/suche-nach-dem-kern-der-kulturwissenschaften-100.html> [дата обращения: 28.03.2024].
20. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. Е.М. Лазаревой, В.Г. Николаева, А.А. Борзунова и др. Москва: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 560 с. [Культурология. XX век].
21. Böhme H., Matussek P., Müller L. Orientierung Kulturwissenschaft: was sie kann, was sie will. 2. Aufl. Reinbek; Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2002. 278 S.

Сведения об авторах:

Кузнецова Мария Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Петербургское шоссе, 2, Санкт-Петербург, Пушкин, 196601
zar951@drambler.ru

Арефьев Михаил Анатольевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Петербургское шоссе, 2, Санкт-Петербург, Пушкин, 196601
ant-daga@mail.ru

Дата поступления статьи: 10.04.2024

Одобрено: 21.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Для цитирования:

Кузнецова М.А., Арефьев М.А. Трактовка понятия «культурология» в национально-языковых традициях России и зарубежья // Сфера культуры. 2025. № 1 (19). С. 21–30. DOI: 10.48164/2713-301X_2025_19_21

УДК [008:81]:001.8

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_19_21

M.A. Kuznetsova

Saint Petersburg
Saint Petersburg State Agrarian University
zar951@rambler.ru

M.A. Arefiev

Saint Petersburg
Saint Petersburg State Agrarian University
ant-daga@mail.ru

INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF “CULTURAL STUDIES” IN THE NATIONAL LINGUISTIC TRADITIONS OF RUSSIA AND ABROAD

The interpretation of the concept of “cultural studies” is a debatable topic not only for Russian science, but also for the Anglo-American and German traditions. The authors analyze the specifics of the Russian term “culturology”, the Anglo-American phrase “cultural studies”, as well as two German terms “die Kulturwissenschaft» [singular] and “die Kulturwissenschaften” (plural) in regards of identifying their similarities, distinguishing features and features within the philosophy of language. To achieve this, a detailed cultural and historical reference is given on the emergence and development of cultural studies as

a scientific discipline abroad and in the Soviet-Russian research environment, the question of the position of modern Russian cultural studies in socio-humanitarian knowledge is raised. Particular attention is paid to German concepts insufficiently studied in Russia, the terminological difference in their perception, goals and subjects of study is indicated.

Keywords: cultural studies as a science, national research traditions, Russian cultural studies, linguistic problems of translation, national-cultural specifics, terms.

References

1. Taylor, E. (2024) *Pervoby`tnaya kul`tura* [Primitive Culture]. Transl. from English by D.A. Koropchevsky, A. Ivin. Ed. by V.K. Nikolsky. Moscow: Yurajt. (In Russian).
2. Ostwald, W. (1909) *Energetische Grundlagen der Kulturwissenschaft*. Leipzig: Klinkhardt. (In German).
3. White, L.A. (2004) *Kul`turologiya* [Cultural Studies]. Transl. from English by L.D. Petrova. *Lichnost`, kul`tura, obshchestvo* [Personality, Culture, Society], Issue 1 (21), 245-251. (In Russian).
4. Williams, R. (1960) *Culture and Society, 1780-1950*. New York: Anchor Books; Doubleday & Company, Inc. (In English).
5. Hoggart, R. (1969) *Contemporary Cultural Studies: An Approach to the Study of Literature and Society*. Birmingham: University of Birmingham (Centre for contemporary cultural studies). (In English).
6. Hall, S. (1992) *Cultural Studies and its Theoretical Legacies*. *Cultural Studies*. L. Grossberg, C. Nelson, P. Treichler (ed.). New York; London: Routledge, 277-294. (In English).

7. Lixachev, D.S. (1989) *Zametki i nablyudeniya: iz zapisny`x knizhek razny`x let* [Notes and Observations: from Notebooks of Different Years]. Leningrad: Sovetskij pisatel`. (In Russian).
8. Zapesoczkij, A.S., Markov, A.P. (2007) *Stanovlenie kul`turologicheskoy paradigmy`* [Formation of the Cultural Paradigm]. Saint Petersburg: Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. (In Russian).
9. Markaryan, E`.S. (2014) O znachenii razrabotki osnov obshhej kul`turologicheskoy teorii dlya formirovaniya ideologii samosoxraneniya chelovechestva [On the Importance of Developing the Foundations of a General Cultural Theory for the Formation of the Ideology of Self-Preservation of Mankind]. *Kul`turogenез i kul`turnoe nasledie* [Cultural Genesis and Cultural Heritage]. Scientific Ed. and Compl. A.V. Bondarev. Saint Petersburg: the Humanitarian Initiatives Center. (In Russian).
10. Zapesoczkij, A.S. (2022) *Kul`turologiya Dmitriya Lixacheva* [Cultural Studies of Dmitry Likhachev]. The 3rd Ed. Saint Petersburg: Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. (*Novoe v gumanitarny`x naukax* [New in the Humanities], Issue 27). (In Russian).
11. Ry`zhova, S.V. (2008) *Kul`turologicheskoe znachenie vklada D. Lixacheva v gumanitarny`e nauki* [Cultural Significance of D. Likhachev's Contribution to the Humanities]. *Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social`no-gumanitarny`e nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities], № 21 (121), 94-98. (In Russian).
12. Flier, A.Ya. (2020) *Sovremennaya kul`turologiya kak strukturirovannaya sistema* [Modern Cultural Studies as a Structured System]. *Vestnik kul`tury` i iskusstv* [Bulletin of Culture and Arts], No. 1 (61), 29-37. (In Russian).
13. Gromov, I.A., Stel`mashuk, G.V. (2004) *Kul`tura kak predmet social`no-filosofskogo poznaniya* [Culture as a Subject of Socio-Philosophical Knowledge]. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russian).
14. Baxtin, M.M. (2021) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul`tura Srednevekov`ya i Renessansa* [The Work of Francois Rabelais and the Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Saint Petersburg: Azbuka. (In Russian).
15. Baxtin, M.M. (1970) *E`pos i roman* [O metodologii issledovaniya romana] [Epic and Novel [On the Methodology of the Study of the Novel]. *Voprosy` literatury`* [Questions of Literature], No. 1, 95-122. (In Russian).
16. Holzer, P. (2012) *Kulturwissenschaftliche Theorien – Basis einer translationsrelevanten Kultur(transfer)kompetenz*. *Meta*, No. 57 (1), 35-47. (In German).
17. Weber, M. (1968) *Wissenschaft als Beruf*. In: *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 582-613. (In German).
18. Weber, M. (1968) *“Die Objektivität” sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis*. In: *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Tübingen: J.C.B. Mohr, 146-214. (In German).
19. Breuer, I. *Suche nach dem Kern der Kulturwissenschaften*. *Deutschlandfunk*. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/suche-nach-dem-kern-der-kulturwissenschaften-100.html> (Accessed 28.03.2024) (In German).
20. Girz, K. (2004) *Interpretaciya kul`tur* [Interpretation of Cultures]. Transl. from English by E.M. Lazareva, V.G. Nikolaev, A.A. Borzunov et al. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPE`N). (In Russian).

21. Böhme, H., Matussek, P., Müller, L. (2002) Orientierung Kulturwissenschaft: was sie kann, was sie will. 2. Aufl. Reinbek; Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag. (In German).

About the authors:

Maria A. Kuznetsova, senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Culture of Speech of the Saint Petersburg State Agrarian University

2 Petersburg Highway, Saint Petersburg, Pushkin, 196601
zar951@rambler.ru

Mikhail A. Arefiev, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences of the Saint Petersburg State Agrarian University

2 Petersburg Highway, Saint Petersburg, Pushkin, 196601
ant-daga@mail.ru.